

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ван Ц. Фразеологические единицы с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках // Litera. 2024. № 3. С. 11-20. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70072 EDN: ZBBEOS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70072

Фразеологические единицы с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках

Ван Цзин

ORCID: 0009-0009-8848-0400

старший преподаватель, факультет русского языка, институт иностранных языков, Хулунбуирский университет (КНР); аспирант, кафедра русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, 2, каб. Кафедра РЯМИ

✉ jing-wang@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.70072

EDN:

ZBBEOS

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2024

Дата публикации:

09-03-2024

Аннотация: Объектом данного исследования является фразеологическое поле с семантикой «характер человека» как фрагмент языковой картины, отражающий особенности восприятия мира носителей русского и китайского языков. Предметом исследования выступают национальные особенности и общие черты культурных компонентов значения фразеологизмов о характере человека в русском и китайском языках. В первой части статьи автор дает краткую характеристику теоретического понимания фразеологизма как явления русской и китайской лингвистики, проводит параллели между понятиями фразеологической единицы и чэньюй, сравнивая ключевые характеристики двух терминов и конкретизируя предмет исследования. Определив теоретические границы понятия фразеологизм, автор статьи систематизирует материал

исследования в соответствии с сематическими признаками. Вторая часть исследования посвящена сравнительному лингвокультурному и семантическому анализу фразеологических единиц, выражающих «характер человека» в русском и китайском языках. Используются методы классификации, лексико-семантического анализа, лингвокультурного анализа, сравнения, обобщения. Выборка исследования включает 400 фразеологизмов о характере человека (200 русских и 200 китайских), которые были изучены с помощью количественных и качественных методов анализа. Исследование вносит вклад в изучение лингвокультурных особенностей восприятия характера человека представителями русской и китайской культур. Научная новизна статьи заключается в применении сравнительного лексико-семантического и лингвокультурного анализа к фразеологизмам со значением «характер человека». В результате изучения количественного соотношения фразео-семантических групп в составе фразеологического поля с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках, а также выявления культурных и исторических особенностей и закономерностей в восприятии черт характера человека в русской и китайской языковых картинах мира, было обнаружено наличие универсального и специфического в восприятии характера человека. Все это позволило установить связь между разным историческим и социальным развитием, влиянием неодинаковых религиозно-философских учений в России и Китае и восприятием характера человека, отразившимся в соответствующем фрагменте фразеологического поля.

Ключевые слова:

фразеологизм, чэньюй, устойчивое выражение, идиоматическое выражение, характер человека, лингвокультурные особенности, универсальное, специфическое, русский язык, китайский язык

Введение.

В последние годы значительно возросло количество сопоставительных межъязыковых исследований устойчивых выражений. Это связано с тем, что их анализ и сравнение позволяет обнаружить уникальные культурные черты, определить которые в монологических исследованиях не всегда представляется возможным.

Фразеологизмы со значением «характер человека» занимают особое место в каждом языке, что связано с их универсальностью. В них находят отражение культурные особенности восприятия, оценки характера людей, а также понимания их поведения и качеств. В связи с повышением взаимного интереса к изучению культур России и Китая, анализ фразеологизмов с семантикой «характер человека» в этих языках позволит выявить общие и специфические черты, свойственные двум лингвокультурам, что представляется определенно важным для большего понимания межкультурных различий и сходств.

Цель статьи – выявить сходства и различия во фразеологических единицах со значением «характер человека» в русском и китайском языках. Достижение цели требует выполнения задач, включая определение состава фразеологизмов с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках, сопоставление фразео-семантических групп, поиск общих и специфических черт, отражающих особенности русской и китайской ментальности.

Фразеологизмы в русском и китайском языке.

Под фразеологизмом вслед за Н.Ф. Алефиренко мы понимаем выражение, обладающее признаками воспроизводимости, устойчивости, раздельнооформленности компонентного состава, экспрессивности и целостности значения [1, с. 23]. Фразеологизм обладает устойчивой структурой и семантической целостностью и в русском языке может иметь разный количественный состав [2, с. 127]. Фразеологизмы отражают комплекс исторических и культурных знаний, что делает их ценным материалом с точки зрения изучения национально-культурной специфики языковых систем [3]. В русском языкознании к фразеологизмам относятся фразеологические единства, сочетания, сращения и выражения (устойчивые фразы) [4].

В китайской лингвистике существует два понимания фразеологизма (здесь необходимо отметить наличие китайского термина *чэньюй*, соответствующего идиоматическому выражению), в том числе узкое, которое относит лишь четырехсложные устойчивые выражения к *чэньюям*, а также широкое, включающее все виды идиоматических выражений [5]. Китайские *чэньюй* как правило состоят из четырех элементов, почти не бывают заимствованными, мотивированность их значения базируется на этимологии и истории возникновения [6–8]. Их структура фиксирована и не может быть поделена на отдельные компоненты [9]. Исходя из того, что материалом исследования являются фразеологизмы, а не поговорки в целом, мы будем придерживаться узкого понимания *чэньюй* в китайском языке, полагая, что именно в этом значении он соответствует русскому термину фразеологизм.

Методология исследования.

Фразеологические единицы с семантикой «характер человека» – это устойчивые выражения, обладающие признаками воспроизводимости, устойчивости, раздельнооформленности, экспрессивности и целостности значения, объединенные общим значением «характер человека». В свою очередь под характером человека в Толковом словаре русского языка понимается «совокупность психических особенностей, из которых складывается личность человека и которые проявляются в его действиях, поведении» [10]. В словаре Современного китайского языка под характером (кит. 性格) понимается внешнее проявление внутренних качеств человека, включая личностное мышление, выражение эмоций, поведенческие привычки [11]. Следовательно, изучаемые фразеологизмы объединяют устойчивые единицы, семантика которых связана с обозначением особенностей психики человека, оказывающих влияние на его характер и поведение.

Исследование выполнено с применением методов лексико-семантического и лингвокультурного анализа. Использование первого метода обосновано необходимостью отнесения выражения к числу фразеологических, а также связи между их семантикой и лексическим составом. Второй метод позволяет более глубоко понять культурные особенности восприятия характера человека, выраженные в устойчивых высказываниях. В его основе лежит принцип наличия уникальных культурных схем у каждой нации, которые в свою очередь являются когнитивными структурами и отражаются в устойчивых единицах языка, тем самым находя свое материальное воплощение в идиоматических выражениях [12]. Также представляется необходимым изучение символической составляющей фразеологизмов, которая обусловлена историческими, мифологическими и литературными прецедентами, и зачастую напрямую связана с национально-культурной спецификой [13]. Далее проводится сравнение, что необходимо для лучшего понимания

культурной коннотации фразеологизмов [14, с. 35].

Для классификации фразеологизмов используется подход с разделением их на три основные группы – с положительным, отрицательным и нейтральным оценочным компонентом [15]. Использовались как количественные, так и качественные методы изучения материала исследования. В частности, первые позволяют сравнить количественное соотношение фразео-семантических групп в составе фразеологического поля с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках. Качественные методы применялись для анализа семантики фразеологизмов и ее мотивированности национально-культурной спецификой.

Материал исследования представлен фразеологизмами со значением «характер человека». Была использована случайная выборка исследования и отобрано по 200 фразеологических единиц изучаемой семантики в каждом языке. Поиск фразеологизмов проводился в Большом фразеологическом словаре русского языка (под ред. В.Н. Телия) [16], Лексико-фразеологическом словаре русского языка (А.В. Жуков) [17], Словаре китайских чэньюй (Лю Сунцзюнь) [18], Словаре китайских чэньюй (Ван Синго) [19]. В результате была получена выборка из 400 фразеологизмов, которые в дальнейшем были классифицированы и маркированы в соответствии с их семантикой конкретных качеств характера человека (например, «добрый», «злой» и так далее), что позволило в последующем с использованием фильтра и инструментов визуализации MS Excel в наглядной форме представить результаты количественного анализа.

Результаты исследования.

Фразеологизмы со значением «характер человека» широко представлены в русском и китайском языке. В результате классификации с делением на три группы было обнаружено, что в обоих языках преобладают единицы со значением отрицательных черт характера (в русском – 52,0%, 104 ед.; в китайском – 37,5%, 75 ед.), таких как вспыльчивость, высокомерность, жадность, жестокость, злость, лицемерность, трусость и других. Фразеологизмы, обозначающие положительные черты характера человека, более распространены в китайском языке. Их доля среди китайских фразеологизмов выборки составила 37,5% (75 ед.), в то время как русские фразеологизмы этой группы составили 25,5% выборки (51 ед.). Также в выборку вошли 22,5% русских и 17,5% китайских нейтральных фразеологизмов о характере человека. Рассмотрим более подробно состав этих групп.

Среди русских фразеологизмов, обозначающих отрицательные черты характера, оказались наиболее распространены выражения: о лени (10,0%), напр. *кот валяка, лень вперед его родилась, лодырь царя небесного, ленивый как боров, пальцем не двинуть и др.* Они характеризуются синонимичностью [20]. Реже (4,5%) встречаются фразеологизмы о жадности (напр. *загребущие руки, ненасытное горло, жаба душит, за копейку удавиться, дай палец - всю руку откусит* и др.), высокомерии (4,0%) – *важный как павлин, распускать хвост, гордый как петух, высоко держать голову, задирать нос, ходить гоголем, ходить как индюк, смотреть сверху вниз*. В китайском языке наиболее распространены фразеологизмы о жадности (7,0%), напр., кит. 得寸进尺 *dé cùn jìn chǐ* (букв. получив цунь, подбираться к чи, знач. ненасытный, жадный), 狼贪鼠窃 *láng tān shǔ qiè* (букв. жадный и безжалостный, как волк, как вор, как крыса, знач. быть жадным), 爱财如命 *àicáirú mìng* (букв. больше жизни любить деньги, знач. алчный, жадный) и др. Также распространены фразеологизмы о злости (5,0%), напр., кит. 青面獠牙 *qīng miàn liáo yá* (букв. синяя морда, торчащие клыки, знач. злобный, свирепый), 惨无人道

cǎnwúréndào (букв. не иметь в себе ничего человеческого; знач. жестокий, бесчеловечный), и о расточительности (4,0%), напр., кит. 挥金如土 huī jīn rú tǔ (букв. разбрасывать деньги словно землю, знач. сорить деньгами), 大手大脚 dà shǒu dà jiǎo (букв. большие руки большие стопы, знач. транжирить, швыряться деньгами) и др.

Наиболее значимыми положительными чертами характера с точки зрения распространенности в русских фразеологизмах, являются доброта (4,0%) и честность (4,0%). Это находит отражение в устойчивых выражениях рус. *добрая душа* (знач. добрый), *горячее сердце* (знач. добрый), *мухи не обидит* (знач. добрый), *с чистой совестью* (знач. честный), *без двойного дна* (знач. честный), *честный как комсомолец* (знач. честный) и др. Несмотря на значимость этих черт для китайской культуры, количественно преобладают среди этой группы фразеологизмов те, что обозначают твердость (6,5%), напр. кит. 坚忍不拔 jiānrěnbùbá (знач. стойко держаться; твёрдый), 中流砥柱 zhōngliú-dǐzhù (букв. Дичжу (каменная скала, выступающая по середине реки Хуанхэ; знач.. стоять, как скала против течения), а также трудолюбие (6,0%), напр. кит. 孜孜不倦 zī zī bú juàn (букв. стараться изо всех сил, знач. трудолюбивый) и др.

Менее распространены фразеологизмы о нейтральных чертах характера, что прежде всего связано с ограниченностью этих черт. Среди них в обоих языках распространены выражения о скромности, напр., рус. *тише воды ниже травы*, *воды не замутит*, *красная девица*, кит. 孔融让梨 kǒng róng ràng lí (букв. Кун Жун уступает грушу, знач. быть скромным) и др.

Проведя лексико-семантический анализ фразеологизмов о характере человека, перейдем к изучению их лингвокультурных особенностей.

Представляет интерес общая закономерность преобладания фразеологизмов о характере человека, в которых основным компонентом является соматизм (часть тела) или зоологизм (животное).

С компонентом-соматизмом были обнаружены фразеологизмы рус. *без царя в голове* (знач. глупый), *длинный язык* (знач. болтливый), *большое сердце* (знач. добрый), *кишка тонка* (знач. слабохарактерный), *не покладая рук* (знач. трудолюбивый) и кит. 见钱眼开 jiàn qián yǎn kāi (букв. при виде денег даже у слепого глаза раскрываются, знач. быть жадным, алчным к деньгам), 尖嘴薄舌 jiānzǔibáoshé (букв. резкий на язык; колкий; ехидный, знач. язвительный), 碧血丹心 bìxuè dānxīn (букв. пламенное сердце и превратившаяся в яшму кровь, знач. честный) и др.

В китайских фразеологизмах для обозначения жадности используются символы кровососущей мухи (苍蝇见血 cāngyíng jiàn xiě, букв. как только мухи видят кровь, они усиленно ее сосут, знач. быть очень жадным), гуся (雁过拔毛 yànguòbámáo, букв. вырвать перо у пролетающего гуся, знач. своего не упустит, не пропустит случая поживиться). Стоит отметить, что в русской лингвокультуре гусь ассоциируется с хитрым характером, напр. *гусь лапчатый*, знач. хитрый. В то же время хитрость в русском языке выражается с помощью образа лисы, напр. *хитрый как лиса*. В китайском языке образ лисы используется для выражения жестокого характера, напр., кит. 狐假虎威 hú jiǎ hǔ wēi (букв. лиса пользуется могуществом тигра, знач. пользоваться чужим авторитетом, обижая других людей).

Было обнаружено также и наличие общих символов в восприятии черт характера. Например, злость в китайской культуре ассоциируется с волком, что подтверждается несколькими фразеологизмами, напр., кит. 豺狼成性 chái láng chéng xìng (букв. иметь волчьи повадки (хищнический характер), знач. злой), 狼子野心 láng zǐ yě xīn (букв. у

волчонка - волчье сердце (знач. злобный, неукротимый), 狼心狗肺 *lángxīn gǒufèi* (букв. волчье сердце и собачьи лёгкие, знач. жестокий, свирепый), 如狼似虎 *rúláng sìhǔ* (подобный волку и тигру). Такое восприятие злости характерно и для русского языка, где *волчье сердце* описывает злой характер. Схожим также является восприятие змеи как символа лицемерного характера: рус. *змий-искуситель* (знач. лицемерный), кит. 一蛇两头 *yī shé liǎngtóu* (букв. одна змея две головы, знач. скрывать коварные замыслы, питать злые намерения).

В обоих языках встречаются фразеологизмы с прецедентными именами-антропонимами. Напр., рус. *барон Мюнхаузен* (знач. хитрый). В связи со значительной продолжительностью истории, в китайской культуре многие прецедентные истории дошли в форме легенд до современного мира, а их герои – стали нарицательными названиями для обозначения черт характера человека. Это нашло отражение во фразеологизмах 孔融让梨 *kǒng róng ràng lí* (букв. Кун Жун уступает грушу, знач. скромный) – по притче о Кун Жуне, который, будучи ребёнком, всегда брал себе самую маленькую грушу, уступая братьям крупные; или 元龙豪气 *yuán lóng háoqì* (букв. Юаньлун смелый дух, знач. смелый) – в период Троецарствия Чэнь Дэн, именуемый как Юаньлун, проявил особую смелость в общении с врагом Сюй Фаном, что стало поводом для появления фразеологизма. Также были обнаружены китайские фразеологизмы с топонимами, обозначающие черты характера: кит. 得陇望蜀 *dé lǒng wàng shǔ* (букв. овладев областью Лун (Ганьсу), зариться на Шу (Сычуань), знач. быть ненасытным, жадным),

Среди специфических свойств следует отметить распространенность в русском языке фразеологизмов о характере человека с религиозным компонентом библейского происхождения. Напр., рус. *дьявол во плоти* (знач. злой), *иродева душа* (знач. злой), *божий одуванчик* (знач. спокойный), *ангельское терпение* (знач. терпеливый), *ни Богу свечка ни чёрту кочерга* (знач. посредственный), *ангел во плоти* (знач. скромный) и др. В китайском языке в выборке были обнаружены фразеологизмы о характере человека, имеющие религиозно-философские источники происхождения (из конфуцианства и буддизма). Напр., кит. 目无下尘 *mù wú xià chén* (букв. глаз не опускается на пыль, знач. высокомерие) имеет буддийское происхождение. В буддизме мирской мир относится к людям с низким статусом (которые подобны пыли). Фразеологизм кит. 仁至义尽 *rénzhì yìjìn* (букв. исполнить до конца долг человеколюбия (гуманности) и справедливости, знач. добрый), происходит из учения Конфуция о высшей гуманности, быть до конца верным идеалам и справедливым.

Обсуждение результатов исследования.

Несмотря на то, что в обоих языках преобладают фразеологизмы, выражающие отрицательные черты характера человека, различие заключается в том, что эти черты не совпадают. Это связано с тем, что в русской и китайской культурах люди в связи с их социальными ценностями и особенностями исторического развития в числе наиболее негативных выделяют неодинаковые стороны человеческого характера, что демонстрирует различие в социальных требованиях к таковому «идеальному» характеру. Например, в русской культуре, с этой точки зрения, крайне негативными оказываются такие черты, как лень, жадность и высокомерие, в то время как в китайской – жадность, злость и расточительность. Среди положительных черт, помимо доброты и честности в обоих культурах, в Китае также ценится твердость и трудолюбие.

Анализ фразеологизмов с семантикой «характер человека» русского и китайского языков позволил обнаружить универсальное и специфическое их культур. Универсальное заключается в том, что в обеих лингвокультурах соматизмы используются

в качестве символов для выражения черт характера, что прежде всего связано их тесной связью с человеком. Распространенность фразеологизмов о характере с компонентом зоологизмом подтверждает общую для русской и китайской культур значимость природы для человека. Однако, различия в восприятии животных, а также особенности флоры и фауны двух стран определяют специфику, которая выражается в передаче черт характера человека с помощью этих образов.

Особенности культурного развития отражаются в прецедентных названиях, которые обладают национально-культурной спецификой. В китайском языке отметим более широкую распространенность этих фразеологизмов, что связано с длительной историей цивилизации. При этом, как правило, используются имена героев исторических событий или легенд, особенно эпохи Троецарствия. В русском языке фразеологизмы с прецедентными именами заимствуют их из библейских сказаний, эпоса и фольклора.

Для обеих культур свойственно влияние религиозно-философских учений на восприятие характера человека. Однако, специфика заключается в том, что в русских фразеологизмах отражается преимущественное влияние христианства, в то время как в китайских – буддизма и конфуцианства.

Выводы.

Таким образом, в русском и китайском языке фразеологизмы с семантикой «характер человека» являются достаточно распространенными, что позволило собрать достаточно полный материал и выделить абсолютно разные черты характера, описываемые в идиоматических выражениях. В результате проведенной классификации, было обнаружено три группы фразеологизмов, в том числе обозначающие положительные, отрицательные и нейтральные черты характера, при этом вторая группа оказалась наиболее масштабной в каждом из языков.

Лексико-семантический анализ позволил обнаружить, что несмотря на сходства в некоторых чертах, в русском и китайском языке обнаруживается количественное преобладание фразеологизмов с разными чертами характера. Это позволяет доказать, что в устойчивых выражениях нашли отражение особенности восприятия «идеального» характера человека, которые напрямую связаны с различиями в социальных ценностях Китая и России.

Проведенный лингвокультурный анализ позволил обнаружить, что универсальным для китайского и русского языков выступает использование в качестве образов для передачи особенностей характера человека соматизмов, зоологизмов, прецедентных названий. Однако, во многом эти образы не совпадают, лишь за исключением немногочисленных примеров, например, при выражении в образе волка такой черты характера как злость. В остальных случаях, на языковом уровне обнаруживается богатая национально-культурная специфика восприятия характера человеком.

В заключение отметим, что дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение структурно-грамматической организации фразеологизмов с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках, а также глубокому лингвокультурному изучению отдельных компонентов (соматизмов, зоологизмов, прецедентных названий и других) в составе этих фразеологизмов.

Библиография

1. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.

2. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Муравей, 2000.
3. Рахматуллина, Л.А. Фразеологизм как основная единица фразеологии // Цифровая наука. – 2020. – № 11. – С. 57-68.
4. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 192 с.
5. Чу, Цзы-Чен. Об универсальности категорий фразеологии: основания выделения фразеологизмов в русском и китайском языках // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2016. – № 3. – С. 101-110.
6. Не, Чжи. Исследование популярных идиом в диалекте Гуйян за последнее столетие (= 聂志. 百年贵阳方言俗成语研究) // Журнал педагогического университета Цзуньши (= 遵义师范学院学报). – 2023. – № 25 (1). – С. 73-76.
7. Нин, Цзоцюань. Китайские идиомы, этика и эстетика китайской нации (= 宁佐权. 汉语成语与中华民族的伦理观和审美观) // Изучение китайского языка (= 学语文). – 2024. – № 1. – С. 93-96.
8. Ню, Юйфэн. Фразеологизмы китайского языка, характеризующие события в жизни человека и его деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 81-89.
9. Ма Гофань. Идиомы (= 马国凡. 成语). – Народное издательство Внутренней Монголии (= 内蒙古人民出版社), 1978. – 341 с.
10. Характер / Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1080206?ysclid=lsv5o4bic982038569> (дата обращения 01.02.2024).
11. Характер (= 性格) / Современный словарь китайского языка (= 现代汉语字典). URL: <https://www.chazidian.com/> (дата обращения 01.02.2024).
12. Ань, Ин. Исследование английского перевода китайских идиом с точки зрения теории культурных схем (= 安颖. 文化图式理论视角下汉语成语的英译研究) // Площадь английского языка (= 英语广场). – 2023. – № 10. – С. 3-7. DOI:10.16723/j.cnki.yygsc.2023.10.017.
13. Ван, Дунсюй. Русские и китайские фразеологизмы с компонентом «человек, его характер и поведение» / Л.Ц. Тарчимаева, Ван Дунсюй // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 216-219.
14. Афанасьева, М.П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – С. 33-36.
15. Галиуллина, Э.И. Сопоставительный анализ фразеологизмов, обозначающих характер человека // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – № 3. – С. 420-428.
16. Телия, В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. В.Н. Телия (Отв. ред.). – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 784 с.
17. Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ. Астрель, 2007. – 604 с.
18. Лю, Сунцзюнь. Словарь китайских фразеологизмов / Лю Сунцзюнь, Ли Синцзянь, Сян Гуанчжун – Чанчунь: Издательство Цзилинь, 2001. – 1376 с. (刘松筠, 李行健, 向光忠. 中华成语大辞典. 长春: 吉林出版社, 2001).
19. Ван, Дунсюй. Русские и китайские фразеологизмы с компонентом «человек, его характер и поведение» / Л.Ц. Тарчимаева, Ван Дунсюй // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 6. – С. 216-219.
20. Белослюдова, О.А. Теоретические проблемы изучения фразеологизмов, характеризующих поведение человека // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 612-615.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тематический вектор рецензируемой работы достаточно актуален, интересен. Стоит согласиться, что «в последние годы значительно возросло количество сопоставительных межкультурных исследований устойчивых выражений. Это связано с тем, что их анализ и сравнение позволяет обнаружить уникальные культурные черты, определить которые в моноязыковых исследованиях не всегда представляется возможным». Автор достаточно конструктивно подходит к осмыслению вопроса, аргументирует собственный взгляд на проблему, старается сформировать устойчивый интерес читателя к теме. Работу отличает цельность позиции, умение систематизировать материал; отмечу, что методология сопоставительного порядка воплощена должным образом. Автор отмечает также, что «исследование выполнено с применением методов лексико-семантического и лингвокультурного анализа. Использование первого метода обосновано необходимостью отнесения выражения к числу фразеологических, а также связи между их семантикой и лексическим составом. Второй метод позволяет более глубоко понять культурные особенности восприятия характера человека, выраженные в устойчивых высказываниях. В его основе лежит принцип наличия уникальных культурных схем у каждой нации, которые в свою очередь являются когнитивными структурами и отражаются в устойчивых единицах языка...». Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом: например, «фразеологизмы со значением «характер человека» занимают особое место в каждом языке, что связано с их универсальностью. В них находят отражение культурные особенности восприятия, оценки характера людей, а также понимания их поведения и качеств. В связи с повышением взаимного интереса к изучению культур России и Китая, анализ фразеологизмов с семантикой «характер человека» в этих языках позволит выявить общие и специфические черты, свойственные двум лингвокультурам, что представляется определенно важным для большего понимания межкультурных различий и сходств» и т.д. Фактор статистики для работ лингвистического толка необходим, собственно он реализован, введен к текст: «наиболее значимыми положительными чертами характера с точки зрения распространенности в русских фразеологизмах, являются доброта (4,0%) и честность (4,0%). Это находит отражение в устойчивых выражениях рус. добрая душа (знач. добрый), горячее сердце (знач. добрый), мухи не обидит (знач. добрый), с чистой совестью (знач. честный), без двойного дна (знач. честный), честный как комсомолец (знач. честный) и др. Несмотря на значимость этих черт для китайской культуры, количественно преобладают среди этой группы фразеологизмов те, что обозначают твердость (6,5%), напр. кит. 坚忍不拔 jiānrěnbùbá (знач. стойко держаться; твёрдый), 中流砥柱 zhōngliú-dǐzhù (букв. Дичжу (каменная скала, выступающая по середине реки Хуанхэ; знач.. стоять, как скала против течения), а также трудолюбие (6,0%), напр. кит. 孜孜不倦 zī zī bú juàn (букв. стараться изо всех сил, знач. трудолюбивый) и др.» и т.д. Сопоставительный вектор, что и важно для исследования, поддерживается на протяжении всей статьи: «анализ фразеологизмов с семантикой «характер человека» русского и китайского языков позволил обнаружить универсальное и специфическое их культур. Универсальное заключается в том, что в обеих лингвокультурах соматизмы используются в качестве символов для выражения черт характера, что прежде всего связано их тесной связью с человеком. Распространенность фразеологизмов о характере с компонентом зоологизмом подтверждает общую для русской и китайской культур значимость природы для

человека. Однако, различия в восприятии животных, а также особенности флоры и фауны двух стран определяют специфику, которая выражается в передаче черт характера человека с помощью этих образов». Считаю, что тема автором раскрыта, цель достигнута; текст не нуждается в серьезной правке и доработке. Основные требования издания учтены. Удачно, что в финальном блоке отмечена перспектива изучения данной темы: «дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение структурно-грамматической организации фразеологизмов с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках, а также глубокому лингвокультурному изучению отдельных компонентов (соматизмов, зоологизмов, прецедентных названий и других) в составе этих фразеологизмов». Рекомендую статью «Фразеологические единицы с семантикой «характер человека» в русском и китайском языках» к публикации в журнале «Litera».